

ЧЕБЫШЕВСКИЙ СБОРНИК

Том 25. Выпуск 4.

УДК 51(091)

DOI 10.22405/2226-8383-2024-25-4-158-174

**Как родилась и начала жить советская
историко-математическая школа**

С. С. Демидов, Г. С. Смирнова

Демидов Сергей Сергеевич — доктор физико-математических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

e-mail: serd42@mail.ru

Смирнова Галина Сергеевна — кандидат физико-математических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

e-mail: galina.smirnova@math.msu.ru

Аннотация

Статья посвящена появлению и первым успехам в 1930–50-е годы в Москве группы исследователей, заложивших основы советской историко-математической школы, получившей международное признание во второй половине XX столетия. Освещаются идеологические причины, выдвинувшие в первые годы молодого советского государства историю и философию науки в разряд важнейших научных дисциплин. Прослежены участие сотрудников секции естественных и точных наук Коммунистической академии в реорганизации Московского математического общества в 1930 г. и их деятельность по созданию в Московском университете лекционных курсов и семинаров по истории и методологии математики.

Ключевые слова: история математики, Московский университет, физико-математический факультет, Московское математическое общество, Коммунистическая академия, секция естественных и точных наук, О. Ю. Шмидт, С. А. Яновская, М. Я. Выгодский, А. П. Юшкевич.

Библиография: 36 названий.

Для цитирования:

Демидов, С.С., Смирнова, Г.С. Как родилась и начала жить советская историко-математическая школа // Чебышевский сборник, 2024, т. 25, вып. 4, с. 158–174.

CHEBYSHEVSKII SBORNIK

Vol. 25. No. 4.

UDC 51(091)

DOI 10.22405/2226-8383-2024-25-4-158-174

How the Soviet School of History of Mathematics was born and began to live

S. S. Demidov, G. S. Smirnova

Demidov Sergey Sergeevich — doctor of physical and mathematical sciences, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

e-mail: serd42@mail.ru

Smirnova Galina Sergeevna — candidate of physical and mathematical sciences, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

e-mail: galina.smirnova@math.msu.ru

Abstract

The article is devoted to the emergence and first successes of a group of researchers in Moscow in the 1930 - 50-s who laid the foundations of the Soviet school of the history of mathematics, which received international recognition in the second half of the 20-th century. The article highlights the ideological reasons that put forward the history and philosophy of science in the category of the most important scientific disciplines in the early years of the young Soviet state. The participation of the staff of the Section of Natural and Exact Sciences of the Communist Academy in the reorganization of the Moscow Mathematical Society in 1930 and their activities in creating lecture courses and seminars on the history and methodology of mathematics at Moscow University are traced.

Keywords: history of mathematics, Moscow University, Faculty of Physics and Mathematics, Moscow Mathematical Society, Communist Academy, Section of Natural and Exact Sciences, O. Yu. Schmidt, S. A. Yanovskaya, M. Ya. Vygodsky, A. P. Yushkevich.

Bibliography: 36 titles.

For citation:

Demidov, S.S., Smirnova, G.S. 2024, "How the Soviet School of History of Mathematics was born and began to live", *Chebyshevskii sbornik*, vol. 25, no. 4, pp. 158–174.

1. Введение

В области историко-математических исследований в научном мире, сложившемся по окончании Второй мировой войны, особое место заняла советская школа. Такая ситуация стала следствием мощного развития математики в нашей стране в XX в., замечательным выражением которого стала советская математическая школа, возникшая в 30-е годы как синтез идей Московской школы теории функций и Петербургско-Ленинградской школы, случившийся после переезда Академии наук из Ленинграда в Москву и укреплённый трудами математиков, переехавших в новую (и одновременно старую) столицу из других научных центров страны.¹

Ярким проявлением её мирового признания стал Международный конгресс математиков, собравшийся в Москве в августе 1966 г. и знаменовавший собою её подлинный триумф. На

¹Надо сказать, что появление нового мощного центра математической мысли было замечено тогда немногими учеными (в числе первых были такие выдающиеся математики, как Ж. Адамар (1865–1963) и С. Лефшец (1884–1972)) и стало очевидным лишь в послевоенные годы.

этом же конгрессе впервые центром историко-математической мысли своего времени стала и советская историко-математическая школа. Открыть заседание секции «История математики и вопросы преподавания математики» было поручено Адольфу Павловичу Юшкевичу (1906–1993), признанному главе школы, в те годы состоявшему президентом Международной Академии истории науки. Сделанный им доклад «Исследования по истории математики в странах Востока в средние века: итоги и перспективы» [1] стал программным для отечественных (да и не только – влияние Юшкевича на мировую историко-научную мысль в ту пору было достаточно велико) историков математики.

В те годы советская историко-математическая школа была представлена такими крупными исследователями как И.Г. Башмакова, А.Н. Боголюбов, И.Н. Веселовский, Г.П. Матвиевская, Е.П. Ожигова, И.Б. Погребысский, Б.А. Розенфельд, К.А. Рыбников, Н.И. Симонов, молодыми Э.И. Берёзкиной, Ф.А. Медведевым, С.С. Петровой, Р.А. Симоновым. Истории математики посвящали свои работы такие известные советские математики, как А.Д. Александров, П.С. Александров, Б.В. Гнеденко, Б.Н. Делоне, А.Н. Колмогоров, Б.Л. Лаптев, Л.А. Люстерник, А.И. Маркушевич, П.Я. Полубаринова-Кочина, В.И. Смирнов. Своими исследованиями представители отечественной школы в послевоенные годы охватили практически все области математики, начиная с древнейших времен и вплоть до XVIII в. – изучалось наследие Древней Греции (в особенности, творчество Архимеда и Диофанта), Древнего и Средневекового Китая, математические рукописи Средневекового Арабского Востока и Средневековой Европы, трактаты эпохи Возрождения и Нового времени, история математики в России. И после этого наступил период более глубокого изучения развития математики в XVIII–XX вв. Все эти исследования впоследствии легли в основу фундаментального многотомного труда по истории математики с древнейших времён до начала XX столетия, первые тома которого увидели свет в начале 70-ых годов. Многие из них были переведены на иностранные языки. В настоящей работе мы постараемся осветить начальный период истории советской историко-математической школы.

2. Рождение советской историко-математической школы

К началу 1930-х гг. в московском математическом сообществе сложилась ситуация, благоприятная для развития истории математики и как предмета исследований, и как преподаваемой студентам дисциплины. Во-первых, соответствующие традиции в Московском университете были заложены трудами В.В. Бобынина (1849–1919), с октября 1882 г. на протяжении многих лет читавшего на математическом отделении такой курс лекций [2]. Во-вторых, пришедшийся на середину 1920-х–1930-е годы интенсивный рост математических исследований в стране, упомянутый нами ранее, порождал потребность в историческом осмыслении происшедшего. В-третьих, (и это в нашем случае самое главное!) история математики выдвигалась тогда на передний план по причинам чисто идеологического характера. Новая власть требовала перестройки всех наук и их преподавания на началах марксистско-ленинской философии, в основании которой лежал принцип историзма. В 1922 г. в журнале «Под знаменем марксизма» была опубликована работа В.И. Ленина «О значении воинствующего материализма», содержащая программу дальнейшего развития марксистской теории путём анализа новейших достижений естествознания и установления тесного союза философов-марксистов с материалистически мыслящими естествоиспытателями. Особое внимание при этом обращалось на необходимость изучения истории отдельных наук [3, с. 72–73]. Реализация этой программы стала одной из задач Социалистической (с 1924 г. – Коммунистической) академии, созданной как центр развития марксизма и марксистского образования в стране [3, 4]. По инициативе академии в учебные планы университетов начали включаться курсы по истории науки и философии естествознания.

В самом конце 1924 г. в академии была учреждена Секция естественных и точных наук (СЕиТН КА), которую возглавил О.Ю. Шмидт (1891–1956). Целью работы секции было *«содействовать построению чисто материалистической системы знаний на основе диалектического материализма»* [4, с. 284]. По её инициативе в 1925 г. на физико-математическом факультете Московского университета под руководством слушательницы Института красной профессуры С.А. Яновской начал работать семинар «Введение в историю и философию естествознания», а в 1926 г. организована межфакультетская кафедра истории и философии естествознания, которую возглавил доцент А.А. Максимов, инициатор создания (1924 г.) и руководитель Естественного отделения Института красной профессуры. А уже в 1933 г., скорее всего в осеннем семестре, начал свою деятельность семинар по истории математики. Его руководителями стали только что упомянутая С.А. Яновская, к этому времени уже профессор, и действительный член Научно-исследовательского института математики и механики Московского университета профессор М.Я. Выгодский.

К сожалению, никаких документов о деятельности семинара в довоенные годы не сохранилось и для воссоздания истории этого периода приходится прибегать к сторонним источникам. Так, из рассказов наших старших коллег мы знаем, что довольно быстро (уже в 1934/35 учебном году) к руководству семинаром был привлечён А.П. Юшкевич [5, с. 34].

Один из ранее названных руководителей семинара – **Софья Александровна Яновская** (урождённая Неймарк) – родилась в местечке Пружаны Гродненской губернии (ныне Брестской области республики Беларусь) в семье счетовода. Вскоре семья переехала в Одессу, где по окончании гимназии в 1914 г. Софья Александровна поступила на Высшие женские курсы при Новороссийском университете (сейчас это – Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова). Среди её учителей – известный историк математики И.Ю. Тимченко и выдающийся математик и педагог, обладатель оригинальных взглядов в области оснований математики С.О. Шатуновский. Именно эти два математика оказали определяющее влияние на направленность её творчества.

Начав учёбу на курсах, Яновская сблизилась с участниками социал-демократического движения и с началом революционных событий 1917 г. активно включилась в его деятельность: в 1918 г. вступила в большевистскую партию, участвовала в подпольной деятельности в Одессе, воевала в рядах Красной армии. Именно в те годы она вышла замуж за активного, как и она сама, большевика И.И. Яновского. В 1920 г. Яновская начала работать в Одесском губкоме партии, но желание вернуться к занятиям наукой оказалось настолько сильным, что она сумела добиться², чтобы в 1923 г. её командировали учиться в Москву в Институт красной профессуры. Здесь она продолжила занятия математикой, начав посещать семинары Д.Ф. Егорова (1869–1931) и В.В. Степанова (1889–1950) на математическом отделении Московского университета [6, с. 239], а в 1925 г., как мы уже говорили, возглавила в университете семинар по истории и философии естествознания для студентов и аспирантов³. Закончив в 1929 г. институт, она сосредоточилась на работе в университете, продолжая активно участвовать и в работе СЕиТН КА.

В 1928 г. в журнале «Под знаменем марксизма» вышла в свет её первая работа «Категория количества у Гегеля и сущность математики» [7], в 1929 г. в журнале «Естествознание и марксизм» – статья «Закон единства противоположностей в математике»⁴ [8]. В 1930 г. в том же журнале выходит ещё одна философско-математическая работа Яновской «Идеализм в совре-

²Будучи членом партии, она должна была соблюдать партийную дисциплину.

³Впоследствии А.П. Юшкевич вспоминал: «В 1925 г. в Московском университете был создан семинар «Введение в историю и философию естествознания»; зачёт и экзамен по этому вопросу были обязательными ... С.А. Яновская вела семинар интересно и чётко; его охотно посещали студенты и молодые научные работники ... На этом семинаре я познакомился с В.И. Гливленко ... и с И.В. Арнольдом ...» [5, с. 33].

⁴Гегель стал одним из наиболее почитаемых Яновской авторов. Значительную часть её рукописного архива составляют русские переводы его работ с подробнейшими комментариями.

менной философии математики” [9]. В этих статьях, равно как и в последующих работах 30-х годов, регулярно публиковавшихся в ведущих советских философских журналах⁵, Яновская выступала с позиций непримиримого борца за перестройку математики и всей математической деятельности на основаниях марксистской философии.

Всё, что делала в описываемые годы С.А. Яновская на математическом отделении, стало одним из проявлений совершаемой в те годы массовой атаки на высшую школу, цель которой состояла в коренном изменении царившей там идеологической атмосферы [12, с. 321–322]. На смену идеологии старого преподавательского состава, воспитанного ещё при царизме, должно было прийти новое мировоззрение: идеология марксизма-ленинизма – диалектический и исторический материализм. Идеальный климат должен был определяться не старорежимными профессорами типа Д.Ф. Егорова, но «красной профессурой», ряды которой в математическом отделении сводились первоначально к одной единственной персоне – О.Ю. Шмидту, вынужденному в своей общественной деятельности опираться исключительно на «пролетарское студенчество». Появление в отделении математики активного большевика – студентки Института Красной профессуры С.А. Яновской – должно было служить решению задачи изменения баланса сил на факультете. Этим переменам способствовало рождение нового поколения преподавателей, вчерашних студентов, ставших носителями новой идеологии. Аспирант Шмидта М.Я. Выгодский, окончивший университет в 1923 г. – один из ярчайших его представителей.

Марк Яковлевич Выгодский родился в Минске в семье инженера-химика⁶. В 1916 г. окончил гимназию в Баку (там тогда работал его отец) и в том же году поступил на математическое отделение физико-математического факультета Варшавского университета, пребывавшего в ту пору (поскольку шла Первая мировая война) в эвакуации в Ростове-на-Дону⁷. Из преподавателей университета особое влияние на Выгодского оказал Д.Д. Мордухай-Болтовской (1876–1952), связи с которым (прежде всего по вопросам истории математики) Марк Яковлевич сохранил до самой смерти учителя.

Ещё в гимназические годы Выгодский увлёкся марксизмом и принял активное участие в событиях гражданской войны. С 1920 г. он – член РКП(б). С 1921 г. – студент математического отделения физико-математического факультета Московского университета. В период с 1925 г. по 1929 г. Выгодский – аспирант университетского Научно-исследовательского института математики и механики по специальности «история математики». Первой научной работой Выгодского стала статья «Платон как математик» [15]. В этой работе он попытался доказать, что распространенное в литературе мнение о Платоне как об одном из величайших математиков в истории человечества или, по крайней мере, как о вдохновителе крупнейших открытий древнегреческих математиков является «изобретением» его философских последователей и не имеет под собой никаких оснований⁸. В этом «доказательстве» его вела абсолютная уверенность в порочности «враждебных идеологических установок» и непоколебимая вера в истинность марксистского подхода. В 1929 г. Выгодский опубликовал работу «Понятие числа в его развитии» [16], в которой предложил диалектико-материалистический анализ процесса развития понятия числа.

В обеих упомянутых статьях он выступал, прежде всего, как идеолог. Но, будучи по природе своей исследователем, он видел целью построение строго научной истории развития ма-

⁵Список работ С.А. Яновской см., например, в [10, с. 275–279]. В этой же книге, включающей основные работы Софьи Александровны, читатель найдёт очерк её жизни и деятельности, написанный Д.П. Горским (с. 3–11). См. также [6, 11].

⁶О жизни и деятельности М.Я. Выгодского см. [13, 14].

⁷Он так там и остался; ныне это – Южный федеральный университет.

⁸Из воспоминаний А.П. Юшкевича: «Я присутствовал на диспуте (по этой работе Выгодского – авт.) и помню, как оппонент, Д.Ф. Егоров, тихо, сдержанно и слегка снисходительно сделал ряд серьёзных возражений против крайне заострённых положений М.Я. Выгодского, на которые последний ответил со свойственной ему страстной убеждённостию в своей правоте по всем пунктам» [5, с. 36].

тематического знания. Такую программу построения марксистской истории математики он изложил в докладе «Проблемы истории математики с точки зрения методологии марксизма», произнесенном 27 июня 1930 г. на проходившем под председательством О.Ю. Шмидта собрании всех секций Первого Всесоюзного съезда математиков в Харькове. Подвергнув сокрушительной критике методологические подходы «буржуазных» историков математики, Выгодский выдвинул программу исследований, в основу которых должен был быть положен единственный, по его мнению, научный взгляд на развитие математики как на процесс, определяемый практическими потребностями общества и связанный внутренней причинной связью.

На том же заседании с докладом «Критика основных современных течений в области оснований математики с точки зрения философии диалектического материализма» выступила и С.А. Яновская. А сам О.Ю. Шмидт 24 июня 1930 г. открыл съезд докладом «Роль математики в строительстве социализма» [17].

Здесь уместно сказать несколько слов об **Отто Юльевиче Шмидте** – «белой вороне» в московской профессорской математической среде, в которой ещё был жив дух Московской философско-математической школы, отмеченной склонностью к идеалистической философии и православию (см., например, [18, с. 68–70]).

Он родился в Могилёве в немецко-латышской семье. Его отец служил приказчиком в писчебумажном магазине. По окончании гимназии поступил в Киевский университет, окончив который в 1913 г. был оставлен при нём «для подготовки к профессорскому званию». Под руководством Д.А. Граве выполнил успешные исследования по теории групп и в 1916 г., опубликовав ставшую впоследствии известной монографию «Абстрактная теория групп», стал приват-доцентом Киевского университета.

Уже в студенческие годы Шмидт оказался вовлечённым в социал-демократическое движение, поэтому совершенно неудивительным выглядит его стремительное приобщение к революционным событиям 1917 г. Его партийный стаж начинается в 1918 г. и с того же года он – член коллегии ряда наркоматов: Наркомпрода (1918–1920), Наркомфина (1921–1922) и др. Затем Шмидт работал в Наркомпросе, Государственном учёном совете при СНК СССР, Коммунистической академии (в которой, как было сказано ранее, возглавил Секцию естественных и точных наук), став одним из организаторов системы высшего образования и науки молодого советского государства. В 1921–1924 гг. он руководил Государственным издательством, организовывал первое издание Большой советской Энциклопедии. При этом Отто Юльевич не хотел терять связь с живой педагогической практикой и в 1923 г. стал профессором 2-го Московского университета, где кроме чисто математических курсов взял на себя чтение лекций по истории математики и естествознания⁹ [20, 21]. Поэтому выбор Шмидта в качестве научного руководителя Выгодским, пожелавшим в аспирантуре разрабатывать историю математики на марксистском фундаменте, выглядит совершенно естественным.

1920-е годы – время постепенной стабилизации жизнедеятельности московских математиков, нарушенной событиями революции и последовавшей за ней гражданской войны. В 1920 г. возобновились заседания лузинского семинара, а в 1922 г. после окончательного возвращения Н.Н. Лузина (1883–1950) в столицу они приобрели уже регулярный характер. Среди их деятельных участников – В.В. Степанов, И.И. Привалов, Д.Е. Меньшов, А.Я. Хинчин, П.С. Александров, П.С. Урысон, М.А. Лаврентьев, Н.К. Бари, П.С. Новиков, А.Н. Колмогоров, Л.В. Келдыш, Е.А. Леонтович, Л.Г. Шнирельман – в ту пору совсем молодые учёные, делавшие первые шаги в науке, гордость и слава отечественной математики XX века. В том же году в Московском университете начал работу Научно-исследовательский институт математики и

⁹В Архиве РАН в фонде О.Ю. Шмидта сохранились материалы его лекций, среди которых имеются: 1) краткий конспект лекций «История точных наук», прочитанных осенью 1925 г. во 2-м МГУ [19, д. 266, л. 1–2]; 2) программа 1926–28 гг. по истории и методологии математики и естествознания (5-й курс педфака 2-го МГУ) [19, д. 271, л. 1–6; д. 274]; 3) краткий конспект лекций 1–4 и машинопись лекций 5–16 курса по истории и методологии математики, естествознания и техники, прочитанного в 1-м МГУ в 1929 г. [19, д. 276, л. 1–134].

механики, быстро выросший в один из наиболее важных исследовательских математических учреждений Европы. В 1924 г. возобновилось издание «Математического сборника», приобретшего формат международного журнала – на его страницах начали печатать статьи на четырёх языках и наряду с отечественными учёными свои исследования стали охотно размещать крупнейшие математики Европы [18, с. 152–175]. В 1927 г. в Москве собрался Первый Всероссийский съезд математиков, положивший начало регулярной общественной жизни советского математического сообщества.

Москва, вернувшая себе столичный статус, уверенно завоёвывала позиции лидера этого сообщества. Во главе всех начинаний стоял пользовавшийся в математической среде непрерываемым авторитетом Д.Ф. Егоров. Тон в столице молодого государства задавала лужинская школа, исследования которой, выходя за рамки, установленные её создателем, вторгались во всё новые и новые области математики. Разумеется, весь этот процесс не мог оставаться вне зоны внимания всемогущих идеологических органов советского государства тем более, что близился 1929 год – год «великого перелома». Нужно было укреплять идеологическую работу, особенно на ослабленных участках «фронта», к числу которых идеологи относили математическое сообщество. Сам термин – «математический фронт» – появился в специальной литературе как раз в это время [22]. Марксистские идеологи торопились как можно скорее начать «войсковую операцию».

Командовать этой «операцией» в сфере естественных и точных наук стала секция Коммунистической академии, возглавляемая Шмидтом¹⁰ – именно там при непосредственном участии сотрудников аппарата ЦК ВКП(б) писались директивы и рекомендации по их реализации, именно оттуда присылались сотрудники, способные помочь в их осуществлении, а зачастую и возглавить наступление на отдельных участках «фронта»¹¹.

Первой естественной жертвой атаки планировалось и стало Московское математическое общество и, прежде всего, его глава – Д.Ф. Егоров. Самый влиятельный математик Москвы, председатель Предметной комиссии по математике Московского университета, директор университетского Научно-исследовательского института математики и механики был человеком твёрдых религиозных убеждений, которые выражал публично, и практически открыто стоял на антисоветских позициях. Его участь была предрешена. В 1929 г. он был удалён с руководящих постов – сначала отстранён от обязанностей председателя Предметной комиссии по математике, а затем снят с поста директора НИИ математики и механики (см. об этом [18, с. 80–115], [23], [4, с. 290–291]). На этот пост был назначен большевик Шмидт.

¹⁰Созданная в 1918 г. в противовес существовавшей до революции Императорской Академии наук Социалистическая академия сначала должна была взять под свой контроль всю научно-исследовательскую работу в стране в области общественных и гуманитарных наук. Но уже в 1923 г. на XII съезде РКП(б) было решено, что объем ее деятельности необходимо расширить за пределы общественно-научного. В ходе выполнения этого постановления в декабре 1924 г. при переименованной в Коммунистическую академии и была создана Секция естественных и точных наук.

¹¹Из сохранившегося «Дневника работ математической секции», в котором С.А. Яновская описывала все события, непосредственно предшествовавшие «революции» в Московском математическом обществе 21 ноября 1930 г., мы узнаем точные имена работников ЦК ВКП(б), курировавших эту деятельность. Так, почти за месяц до «революции» по вопросу о слиянии этого старейшего (но самого консервативного и «косного») математического общества с обществом математиков-материалистов, существовавшим при Коммунистической академии, Яновская советовалась с Борисом Марковичем Талем (настоящая фамилия Криштал, 1898–1938), в то время – заместителем заведующего отделом агитации, пропаганды и печати ЦК ВКП(б), заведующим сектором науки отдела культуры и пропаганды ленинизма ЦК ВКП(б)). Именно здесь помощником заведующего отделом до мая 1931 г. работал и Э.Я. Кольман наряду с деятельностью в Секции естествознания и точных наук КА [4, с. 299–304].

На проходившем в июне 1930 г. в Харькове Первом Всесоюзном съезде математиков Егоров вместе с С.Н. Бернштейном и Н.М. Гюнтером выступил против предложения послать от имени его участников приветствие¹² проходившему тогда в Москве XVI съезду партии¹³. По возвращении в Москву Егоров был арестован по делу «Истинно-православной церкви» (под таким названием в ОГПУ проходила тогда каткомбная церковь), через некоторое время выслан в Казань, где в сентябре 1931 г. скончался [18, с. 99].

Секция естественных и точных наук, которая через своих представителей пыталась определять атмосферу харьковского съезда, делала всё возможное, дабы «выправить» его идеологическую линию – этому служили и упомянутые ранее доклады Шмидта, Выгодского и Яновской, и отпор, который получила упомянутая «вылазка трёх»¹⁴. Арест Егорова, конечно, не был результатом усилий секции, но определённо послужил активизации предпринимаемой атаки.

Атмосфера в Московском математическом обществе сгустилась и наполнилась тревожным ожиданием. Для партийных идеологов наступала пора активных действий. В плане работ на октябрь-декабрь 1930 г. математического раздела СЕиТН КА, возглавляемого Яновской, появился пункт о проверке главнейших математических школ СССР: московской, ленинградской и украинских (Харьков, Киев, Одесса, Днепропетровск), к которому она написала объяснительную записку, где указала, что секция должна *«принять активное участие в чистке и реорганизации Московского математического общества»* и, более того, *«взять на себя руководство происходящей в настоящее время чисткой и реорганизацией Московского математического общества»* [4, с. 297]. Изучение документов в Архиве РАН отчётливо выявило роль Яновской в событиях, развернувшихся в обществе после ареста Егорова, в том числе её непосредственное участие в написании пресловутой Декларации «инициативной группы» по «реорганизации» общества, – сохранился черновик, написанный Яновской собственноручно [4, с. 301]. Можно утверждать, что если она и не была её единоличным автором, то во всяком случае одним из основных её создателей.

В бумагах секции хранится также рукописный «Дневник работ математической секции», который вела Софья Александровна. Этот документ свидетельствует о том, что она и другой сотрудник секции Э. Кольман, как раз в те годы набиравший политический вес и влияние¹⁵, выступили в качестве организаторов событий, которые по их расчётам должны были привести к упразднению вначале Московского, а затем и других математических обществ страны в их традиционной форме. Вместо них «реформаторы» приступили к созданию собраний нового типа – обществ математиков-материалистов. Здесь они натолкнулись на сопротивление здравомыслящих учёных и, что существенно, на неприятие такой позиции самим Шмидтом, который воспрепятствовал слиянию Московского математического общества с обществом математиков-материалистов при Комакадемии¹⁶. В такого рода деятельности не захотели участвовать Юшкевич и Выгодский, покинувшие СЕиТН под благовидным предлогом

¹²Текст был опубликован в 1930 г. в журнале «Научный работник» (№ 8–9, с. 106–107) и воспроизведён в [24, с. 117–118].

¹³Конечно, «предложение трёх» никто не поддержал.

¹⁴Имеются в виду Егоров, Бернштейн, Гюнтер.

¹⁵Кольман Э.Я. (1892–1979). Родился в Праге в семье почтового служащего. Учился на математическом отделении Карлова университета (1910–1913) и на электротехническом факультете Высшей Политехнической школы в Праге. Участник 1-й Мировой войны на стороне Австро-Венгрии. В 1915 г. попал в русский плен. В 1917 г. вступил в Красную армию и стал членом РКП(б). По заданию Коминтерна был отправлен в Германию, где с 1922 г. состоял членом ЦК Компартии Германии. В январе 1924 г. вернулся в СССР. До сентября 1924 г. – заведующий отделом агитации и пропаганды Замоскворецкого райкома партии, затем два года заведующий Губполитпросветом, и ещё два года до 1928 г. – заведующий издательством «Московский рабочий». С мая 1928 г. работал в Коммунистической академии в Секции естествознания и точных наук. Работу в секции совмещал с исполнением обязанностей помощника заведующего отделом культуры и пропаганды ЦК ВКП(б) [4, с. 289].

¹⁶Заметим, что упоминавшийся ранее Б.М. Таль также советовал «ещё подумать на тему возможности или невозможности слияния» [4, с. 299].

– сославшись на большую загруженность по основному месту работы¹⁷. Внутрисекционная борьба завершилась сменой руководства – в мае 1931 г. Ассоциацию естествознания (так теперь называлась секция) возглавил поднимавшийся тогда по карьерной лестнице Кольман.

При всей видимости победы результаты атаки идеологов оказались значительно скромнее ожидаемых. Начиная её, они преследовали куда более далеко идущие цели. Приблизительное представление о них мы можем получить из обращения редакции «Математического сборника» к читателям сдвоенного 1–2 номера 38 тома, подготовленного новой, составленной уже после ареста Егорова редколлекцией и писавшегося в разгар атаки, когда окончательные её результаты ещё не вполне проявились¹⁸.

Обращение начинается словами: *«Со следующего номера журнал “Математический сборник” будет выходить под названием “Советский математический сборник”»*. И далее: *«Во время набора настоящего номера произошла коренная реорганизация Московского математического общества, издающего журнал “Математический сборник” ... В математическом обществе была создана инициативная группа по его реорганизации ... Общество исключило из своей среды Егорова и других реакционеров, пополнило свой состав ... Новый устав, выработанный обществом, ставит его целью прежде всего поворот советской математики на обслуживание социалистического строительства ... Последнее распорядительное собрание общества избрало новые его выборные органы: президиум, комиссии по исследовательской, педагогической и массовой работе, редакции журналов “Математический сборник” и массового журнала»* [25].

О скромности достигнутых результатов говорит и состав редколлекции реорганизованного журнала, опубликованный в следующем сдвоенном номере 3–4 за 1938 г.: П.С. Александров, А.Ф. Бермант (ответственный секретарь), М.А. Лаврентьев, Л.А. Люстерник, В.И. Смирнов, Ф.И. Франкль, А.А. Холщевников и Н.Г. Чеботарёв. Ответственный редактор – О.Ю. Шмидт. Одного взгляда на этот список достаточно, чтобы увериться в том, что идеологам достичь такого серьёзного успеха, как поставить журнал под свой контроль, не удалось. Все члены новой редакции за исключением лишь одного – А.А. Холщевникова¹⁹ (имя, которое ничего не скажет современному читателю), – крупные, известные своими результатами математики. Холщевников в это время был слушателем Института Красной профессуры и проявил себя серьезным исследователем; С.А. Яновская считала его способным возглавить в университете работу по новой специальности – методологии математики [27, л. 8, 15].

Единственное, чего добились реформаторы, это – отсутствие в редколлекции заведомо одиозных в их глазах фигур из окружения Егорова и наличие математиков, декларировавших приверженность марксизму, таких как Шмидт, Франкль и Холщевников. Очевидно, что такая редколлекция – результат сложного компромисса. Математики сделали всё возможное, чтобы свести к минимуму тот вред, который могли нанести журналу математики-марксисты, подобные Кольману. Не поддавшись на их провокацию, они не сменили и название журнала. Осталось старое, сохранившееся по сию пору – «Математический сборник».

Что касается «революции» в самом Московском математическом обществе, то она, как написано в повестке, опубликованной в [4, с. 303–304], произошла 21 ноября 1930 г. в профессорской аудитории университетского физмеха. Повестка включала всего два пункта: 1)

¹⁷Первый – в МВТУ им. Н.Э. Баумана, второй – в Высшем химико-технологическом училище.

¹⁸О спешке также говорят ещё два обстоятельства: 1) обращение помещено на странице, у которой нет номера; 2) фамилия М.Я. Выгодского в списке из всего двух ответственных секретарей написана неверно: М. Выготский.

¹⁹Холщевников Алексей Александрович (1891–1976). Родился в Одессе. В 1916 г. окончил физико-математический факультет Петербургского университета по отделению математики. В 1919 г. вступил в ВКП(б) и начал работу в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД. В 1929–1932 гг. – слушатель ИКП, после которого продолжил работу в НКВД. Дважды «Почетный чекист». В 1938 г. был репрессирован, осужден на 8 лет и после освобождения в 1949–1950 гг. снова находился под следствием, но в 1955 г. был полностью реабилитирован, вышел на пенсию и вернулся в Москву [26].

реорганизация общества и 2) выборы Президиума.

Об этом заседании мы можем сегодня судить по бумагам, сохранившимся в архиве Секции, воспроизведённым в [4], а также по тексту «Декларации инициативной группы по реорганизации математического общества», опубликованной в 1931 г.²⁰ [28] и перепечатанной в [24, с. 113–117]. Соответствующие страницы из протоколов Московского математического общества уничтожены. Из Декларации мы узнаём, что из состава общества были исключены Егоров, математики, находившиеся в эмиграции (названы имена В.А. Костицына, Н.Н. Салтыкова и Д.Ф. Селиванова), а также С.П. Фиников и А.Г. Курош, с точки зрения идеологов дурно проявившие себя в событиях, связанных с разоблачением «егоровщины» (что, впрочем, не имело для них видимых последствий²¹). На этом же заседании президентом общества был избран Э.Я. Кольман, однако ненадолго: в 1932 г. его сменил П.С. Александров, сохранявший этот пост до 1964 г.

О президентстве Кольмана в 60-е годы на одном из заседаний семинара по истории математики и механики в МГУ поведал Л.А. Люстерник, но найти письменное подтверждение этого факта долгое время не удавалось. Лишь совсем недавно оно было обнаружено в неопубликованной рукописи 1947 г. первого декана механико-математического факультета МГУ В.В. Голубева [29]. Рассказывая о работе Научно-исследовательского института математики и механики Московского университета осенью 1930 г., он пишет: «Директором НИИММ был назначен профессор О.Ю. Шмидт, а президентом Московского математического общества был утверждён в ноябре 1930-го года Э.А.²² Кольман.» [29, с. 53].

В итоге лидерам московского математического сообщества удалось, согласившись на некоторые (но не принципиальные) уступки, прийти к разумному компромиссу и сохранить само общество, «Математический сборник», коллектив Научно-исследовательского института математики и механики, иными словами – спасти сообщество от планировавшегося разгрома. Всё это, конечно, в значительной мере оказалось возможным благодаря взвешенной позиции О.Ю. Шмидта, которому, правда, пришлось покинуть пост руководителя Ассоциации естествознания в КА. Потеря, впрочем, не оказалась столь уж значительной: ассоциация, да и сама Коммунистическая академия вскоре приказали долго жить. На смену им пришли учреждения Академии наук СССР, в которую Отто Юльевич вскоре был избран: в 1933 г. – членом-корреспондентом, а в 1935 г. – действительным членом. В феврале 1939 г. мы видим его уже вице-президентом Академии, преобразённой в «генеральный штаб» советской науки.

Для лидеров московского математического сообщества события, связанные с «революцией» 1930 г. не прошли даром, но стали уроком, из которого они сумели сделать некоторые правильные выводы. Во-первых, на ключевые посты нельзя допускать «идеологов», подобных Кольману, стремящихся поставить всю деятельность научного сообщества под свой контроль. В то же время нельзя их вытеснять окончательно – высокие партийные инстанции этого не потерпят. Нужен компромисс. И если среди «идеологов» удаётся найти таких, с которыми возможно найти общий язык и установить «мирное сосуществование» на приемлемых для сообщества условиях, то таких нужно не только терпеть, но даже, по возможности, с ними сотрудничать. Таким человеком в Москве оказалась С.А. Яновская.

В 1930 г. Яновская начала чтение курса истории математики студентам-математикам Московского университета, который разрабатывала совместно с М.Я. Выгодским. А в 1933 г. они,

²⁰После заседания ММО 21 ноября 1930 г. заведующий математической секцией в СЕиТН КА В.И. Хотимский отправил принятую декларацию для публикации в журналы «Научное слово», «Революция и культура», «Научный работник», «ВАРНИТСО», в которых они и были обнаружены исследователями в конце XX в. [4, с. 304].

²¹Оба были восстановлены в членстве, впоследствии стали членами Правления Московского математического общества. Фиников в 1953 г. был избран его почётным членом, а Курош в 1956–1962 гг. – вице-президентом.

²²Вероятно, ошибка в инициалах связана с тем, что изначально чешское имя Кольмана – Арношт (Arnošt Kolman). В настоящее время эта рукопись готовится к публикации.

как мы уже говорили, организовали семинар по истории математики, к руководству которым вскоре был привлечён **Адольф Павлович Юшкевич** (1906–1993).

Здесь уместно сказать о нем несколько слов. Сколь-нибудь подробно останавливаться на его биографии мы не будем, отсылая читателя к обширной литературе, ему посвящённой²³. Ограничимся напоминанием, что родился он в семье известного философа П.С. Юшкевича (1873–1945), в 1929 г. окончил математическое отделение физико-математического факультета Московского университета, в 1930–1952 гг. работал в МВТУ им. Н.Э. Баумана, с 1940 г. – доктор физико-математических наук. С 1945 г. и до конца жизни работал в Институте истории естествознания и техники АН СССР.

Таким образом были заложены основания советской школы истории математики, ставшей одной из ведущих в XX веке. И уже в 30-е годы наметились главные направления, в которых развивалась деятельность школы. В первую очередь, это – история математического анализа и, в частности, история его оснований. Интерес к этому направлению развития математической мысли в значительной мере определялся причинами идеологического характера. В это время началась работа по изданию и изучению математических рукописей К. Маркса, преимущественно посвящённых выяснению сущности основных понятий дифференциального исчисления. Поэтому вопросы исторического контекста размышлений философа, то есть проблемы истории математического анализа и, прежде всего, его оснований в XVII – первой половине XIX вв. приобретали особое значение. Именно они оказались в центре внимания С.А. Яновской, именно история анализа в XVIII в. явилась сюжетом первых работ А.П. Юшкевича²⁴, именно предыстория и ранняя история одной из важнейших ветвей анализа – вариационного исчисления – стала темой кандидатской диссертации одного из талантливейших учеников Яновской – К.А. Рыбникова.

Другим важнейшим направлением исследований московских историков математики становится математика древности. Без представления о том, откуда пошла математическая мысль и каковы были её первые шаги, невозможно исторически осознанно строить пути её дальнейшего развития. «Платон как математик» [15] – первая историко-математическая статья М.Я. Выгодского, посвятившего свою докторскую диссертацию математике Древнего Вавилона (1938).

Третьим направлением исследований москвичей стала история отечественной математики. Наметившаяся к середине 30-ых годов в официальной советской историографии тенденция к переоценке событий русской истории и восстановлению её патриотической составляющей, вызванная дыханием приближающейся мировой войны, породила и исследования о развитии математической науки в России. В этом направлении была выполнена докторская диссертация А.П. Юшкевича «Математика и её преподавание в России в XVIII веке», защищённая в мае 1940 г. С этого момента творчество Л. Эйлера стало одной из важнейших тем в историографии математики в России и даже шире – в историографии математики всего XVIII в., а Адольф Павлович стал в этом вопросе крупнейшим авторитетом в мире.

Поступив в 1934 г. в аспирантуру механико-математического факультета МГУ, Б.В. Гнеденко (1912–1995) должен был посещать аспирантский семинар по философии и писать реферат, в качестве темы которого руководитель семинара Яновская предложила ему взять историю математики в России. Борис Владимирович написал такую замечательную работу, что Софья Александровна, уезжая в эвакуацию в Пермь, взяла её с собой, а по окончании войны вернула автору, которому ничего уже не оставалось, как, доработав, её опубликовать. Такова вкратце история знаменитых «Очерков по истории математики в России»²⁵, вышедших

²³См., например, выпуск 11(46) второй серии ИМИ, опубликованный в 2006 г. к столетию со дня рождения Юшкевича [5, 3].

²⁴Самая первая его статья «Философия математики Л. Карно» была опубликована в 1929 г. в журнале «Естествознание и марксизм» [30].

²⁵С полной драматизацией историей этого реферата читатель может ознакомиться в [31].

из печати в 1946 г. и впоследствии многократно переиздававшихся.

3. Становление советской историко-математической школы (1943 – середина 50-х)

К началу Великой Отечественной войны история математики в Московском университете вполне оформилась и как предмет исследований, и как предмет обучения студентов-математиков. В 1943 г. С.А. Яновская вернулась из эвакуации. Достаточно быстро налачился педагогический процесс: устроился лекционный курс, возобновилась работа семинара по истории математики, на котором появились новые участники. В 1944 г. была создана кафедра истории математических наук, заведующей которой была назначена Яновская. В том же году у неё появилась новая аспирантка – только что окончившая мехмат И.Г. Башмакова, избравшая темами своих исследований математику Древней Греции и теорию делимости. В 1948 г. она защитила кандидатскую диссертацию «Из истории теории делимости», в которой, в частности, показала, что Евклид в своих «Началах» различал «числа-кратности» и «числа-отрезки» и вопреки бытовавшему со времён Г. Цейтена мнению дал вполне строгое построение арифметики. Кроме того, она рассмотрела дальнейшее развитие теории делимости вплоть до работ математиков XIX в., уделив особое внимание до той поры недооценённым локальным методам Е.И. Золотарёва. С 1948 г. она – сотрудник (с 1949 г. – доцент) кафедры истории математических наук, просуществовавшей юридически до 1955 г., а с 1957 г. – доцент и с 1962 г. – профессор кабинета истории математики и механики.

Из аспирантов С.А. Яновской той поры отметим также И.И. Лихолетова (1910–???), выполнившего очень интересную диссертационную работу «О преподавании математики в Московском университете в 1804–1860 гг.», защищённую в 1954 г. и положенную в основу его совместного с научным руководителем очерка [32], опубликованного в 1955 г. и явившегося как бы продолжением статьи А.П. Юшкевича о математике в Московском университете за первые сто лет его существования и преддверием статьи М.Я. Выгодского о математике в университете во второй половине XIX века, появившихся в 1948 г. в первом выпуске «Историко-математических исследований» [33, 34]. Продолжить это исследование на первую четверть XX в. оказалось задачей очень трудно выполнимой – архивы, охватывающие период, предшествующий революционным событиям 1917 г., их включающий и захватывающий события гражданской войны, страдают поражающей (хотя и вполне объяснимой) неполнотой [35].

Как видно из сказанного, деятельность историко-математического семинара Московского университета, возобновившаяся ещё во время войны, успешно продолжалась в послевоенные годы. Его руководство в 60-е годы составили С.А. Яновская, А.П. Юшкевич, К.А. Рыбников и И.Г. Башмакова²⁶. Главную роль играл Юшкевич: он внимательно следил за повесткой, на формирование которой оказывал существенное влияние; его точные вопросы по ходу каждого произносимого на семинаре доклада, заключительные вопросы и оценивающие суждения, отмеченные исключительной эрудицией, умением быстро улавливать суть рассматриваемого в докладе вопроса (которая иногда ускользала от самого докладчика) делали каждое заседание ярким и запоминающимся²⁷. Некоторые доклады становились событиями советской историко-математической жизни. Руководители семинара (и прежде всего Юшкевич) делали всё от них

²⁶ М.Я. Выгодский, уже не работавший в университете, на заседаниях семинара не появлялся.

²⁷ Однажды С.С. Петрова в разговоре с ним выразила восхищение этой его способностью реагировать на каждое произносимое на семинаре сообщение, тема которого, казалось бы, была далека от его собственных научных интересов. В ответ Адольф Павлович заметил: «*Всё, Светлана Сергеевна, значительно проще, чем Вы думаете – дело в том, что, отправляясь на семинар, я знакомлюсь с его повесткой и заранее обдумываю тему будущего доклада*».

зависящее, чтобы семинар оставался центром научной активности не только Москвы, но и всего Советского Союза, средоточием быстро растущей советской историко-математической школы. А.П. Юшкевич, становившийся в эти годы её признанным лидером, стремился к организации такого сообщества, исследования которого тематически покрывали бы поле наиболее важных вопросов истории математики сегодняшнего дня; сообщества, способного на создание обобщающих трудов о развитии математики от глубокой древности до наших дней²⁸. Решению этой задачи он подчинял всего себя и старался подчинить деятельность семинара. Важным моментом в её решении должно было стать создание регулярно выходящего в свет издания, печатного органа сообщества, отражающего главные достижения в его развитии. Сыграть эту роль и призваны были «Историко-математические исследования» – издание, ставшее любимым детищем Юшкевича²⁹. Первые его выпуски увидели свет как «Труды семинара по истории математики Московского университета»³⁰.

Так начиналась советская историко-математическая школа, расцвет которой пришёлся на 60-е–70-е годы прошлого столетия. Но это уже другая история, о которой мы надеемся рассказать вам в недалёком будущем.

СПИСОК ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юшкевич А.П. Исследования по истории математики в странах Востока в средние века: итоги и перспективы // Труды Международного конгресса математиков (Москва–1966). М.: Мир, 1968. С. 664–680.
2. Рыбников К.А. Виктор Викторович Бобынин // Историко-математические исследования. Вып. 3. 1950. С. 343–357.
3. Демидов С.С., Токарева Т.А. Адольф Павлович Юшкевич и советская историко-математическая школа // Историко-математические исследования. 2-я серия. Вып. 11 (46). 2006. С. 48–84.
4. Смирнова Г.С. На московском математическом фронте: из истории реорганизации Московского математического общества // Вопросы истории естествознания и техники. 2020. Т. 41. № 2. С. 280–310.
5. Юшкевич А.П. Годы учения. Публикация, предисловие и примечания С.С. Демидова и Т.А. Токаревой // Историко-математические исследования. 2-я серия. Вып. 11 (46). 2006. С. 9–48.
6. Башмакова И.Г., Марков А.А., Рыбников К.А., Успенский В.А., Юшкевич А.П. Софья Александровна Яновская (к семидесятилетию со дня рождения) // Успехи математических наук. 1966. Т. 21. № 3(129). С. 239–247.

²⁸В качестве одной из главных задач, стоявших в то время перед отечественными историками математики, Юшкевич видел проблему возникновения и первых шагов Московской школы теории функций и множеств, рассматриваемой им как часть общей проблемы истории теории функций и множеств в последней трети XIX – в начале XX вв. Для её решения он воспитал одного из самых талантливых своих учеников – Ф.А. Медведева (1923–1993). В планы Юшкевича входило также создание фундаментального труда о развитии математики в Древности. Для этого был необходим отсутствовавший тогда в сообществе знаток математической культуры Древней Индии. С этой целью Юшкевич привлёк в аспирантуру А.И. Володарского (1938–2012).

²⁹Когда после выхода в 1966 г. 17 выпуска издание было приостановлено – не стало Г.Ф. Рыбкина[36], влияние которого обеспечивало бесперебойный выход сборника, – Юшкевич сделал всё возможное, чтобы возобновить его как издание Института истории естествознания и техники АН СССР. А в тяжёлые годы «перестройки» ему приходилось вкладывать в издание собственные средства.

³⁰И даже сопровождалась соответствующей «шапкой»

7. Яновская С.А. Категория количества у Гегеля и сущность математики // Под знаменем марксизма. 1928. № 3. С. 30–71.
8. Яновская С.А. Закон единства противоположностей в математике // Естествознание и марксизм. 1929. № 1. С. 17–32.
9. Яновская С.А. Идеализм в современной философии математики // Естествознание и марксизм. 1930. № 2–3. С. 10–31.
10. Яновская С.А. Методологические проблемы науки. М., 1972.
11. Башмакова И.Г., Демидов С.С., Успенский В.А. Жажда ясности // Вопросы истории естествознания и техники. 1996. № 4. С. 108–119.
12. Демидов С.С. Математика и математики в период с 1917 года до середины 1930-х годов // Демидов С.С. Математика в России на поворотах истории. М., 2021. С. 298–332.
13. Демидов С.С., Петрова С.С., Токарева Т.А. Марк Яковлевич Выгодский – математик, историк математики и педагог (к 50-летию со дня смерти) // Чебышевский сборник. 2015. Т. 16. № 4 (56). С. 319–346.
14. Гуров О.Н. Марк Яковлевич Выгодский: штрихи к портрету учёного и человека своего времени // Научно-исследовательские исследования. 2023. № 1. С. 123–145.
15. Выгодский М.Я. Платон как математик // Вестник Коммунистической Академии. 1926. № 16. С. 193–215.
16. Выгодский М.Я. Понятие числа в его развитии // Естествознание и марксизм. 1929. № 2. С. 3–30.
17. Труды Первого Всесоюзного съезда математиков (Харьков 1930 г.). М.–Л., 1936. 376 с.
18. Демидов С.С. Математика в России на поворотах истории. М.: МЦНМО. 2021.
19. АРАН. Ф. 496. Оп. 1. Д. 266, 271, 274, 276.
20. Смирнова Г.С. Лекция О.Ю. Шмидта по общей методологии науки из собрания Архива Российской Академии наук // Архивный поиск. Вып. 7. М.: Архив РАН, 2024. С. 423–460.
21. Дубовицкая М. А. Деятельность О.Ю. Шмидта в Московском университете // Историко-математические исследования. 2-я серия. Вып. 13(48). 2009. С. 138–153.
22. Ермолаева Н.С. О так называемом «Ленинградском математическом фронте» // Вопросы истории естествознания и техники. 1995. № 4. С. 66–74.
23. Форд Ч. Дмитрий Фёдорович Егоров: материалы из Архива Московского университета // Историко-математические исследования. 2-я серия. Вып. 1(36). № 2. 1996. С. 146–165.
24. Токарева Т.А. Белое пятно, или чёрные страницы в истории Московского математического общества // Историко-математические исследования. 2-я серия. Вып. 12(47). 2007. С. 104–124.
25. От редакции // Матем. сб. Т. 38, в. 1–2. 1931.
26. Мемориал кадрового состава НКВД 1935–1939 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Холщевников,_Алексей_Александрович (дата обращения: 22.10.2014 г.).

27. АРАН. Ф. 364. Оп. 3а. Д. 61.
28. Декларация инициативной группы по реорганизации математического общества // Научное слово. М., 1931. № 1. С. 108–111.
29. Голубев В.В. К истории механико-математического факультета Московского государственного университета. 1900–1946 гг. // Архив Научно-мемориального музея им. Н.Е. Жуковского. Фонд В.В. Голубева. Инв. № 4483. Д.156. 1947. 81 с.
30. Юшкевич А.П. Философия математики Л. Карно // Естествознание и марксизм. М., 1929. № 3. С. 83–89.
31. Королюк В.С., Гнеденко Д.Б., Демидов С.С. Страница жизни Бориса Владимировича Гнеденко – историографа математики (постскрипtum к выходу второго издания книги “Очерки по истории математики в России”) // Историко-математические исследования. 2-я серия. Вып. 10 (45). 2005. С. 126–142.
32. Лихолетов И.И., Яновская С.А. Из истории преподавания математики в Московском университете (1804–1860 гг.) // Историко-математические исследования. Вып. 8. 1955. С.127–476.
33. Юшкевич А.П. Математика в Московском университете за первые сто лет его существования // Историко-математические исследования. Вып. 1. 1948. С. 43–140.
34. Выгодский М.Я. Математика и её деятели в Московском университете во второй половине XIX века // Историко-математические исследования. Вып. 1. 1948. С. 141–183.
35. Петрова С.С. Из истории преподавания математики в Московском университете с 60-х годов XIX–до начала XX века // Историко-математические исследования. 2-я серия. Вып. 11 (46). 2006. С. 130–147.
36. Александров П.С., Гнеденко Б.В., Колмогоров А.Н., Маркушевич А.И., Орлов В.Б., Цветков А.Т., Юшкевич А.П. Герман Фёдорович Рыбкин // Успехи математических наук. 1972. Т. 27. № 5(167). С. 223–225.

REFERENCES

1. Yushkevich, A.P. 1968, “Research on the history of mathematics in the countries of the East in the Middle Ages: results and prospects”, *Proceedings of International Congress of Mathematicians (Moscow-1966)*, pp. 664–680.
2. Rybnikov, K.A. 1950, “Viktor Viktorovich Bobynin”, *Istoriko-matematicheskie issledovaniia*, **3**, pp. 343–357.
3. Demidov, S.S. & Tokareva, T.A. 2006, “Adolph Pavlovich Yushkevich and Soviet School of History of Mathematics”, *Istoriko-matematicheskie issledovaniia*, **11(46)**, pp. 48–84.
4. Smirnova, G.S. 2020, “At the Moscow’s Mathematical Front: from the History of Reorganization of the Moscow Mathematical Society in 1930”, *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, **41:2**, pp. 280–310.
5. Yushkevich, A.P. 2006, “Years of Study. Publication, preface and notes by S.S. Demidov and T.A. Tokareva”, *Istoriko-matematicheskie issledovaniia*, **11(46)**, pp. 9–48.

6. Bashmakova, I.G., Markov, A.A., Rybnikov, K.A., Uspensky, V.A. & Yushkevich, A.P. 1966, "Sophia Alexandrovna Yanovskaia (on the occasion of her seventieth birthday)", *Uspekhi of mathematical sciences*, **21**:3(129), pp. 239–247.
7. Yanovskaia, S.A. 1928, "Hegel's category of quantity and the essence of mathematics", *Pod znamenem marxizma*, **3**, pp. 30–71.
8. Yanovskaia, S.A. 1929, "The law of unity of opposites in mathematics", *Estestvoznaniie i marxizm*, **1**, pp. 17–32.
9. Yanovskaia, S.A. 1930, "Idealism in the modern philosophy of mathematics", *Estestvoznaniie i marxizm*, **2–3**, pp. 10–31.
10. Yanovskaia, S.A. 1972, "Methodological problems of science", Moscow.
11. Bashmakova, I.G., Demidov, S.S. & Uspensky, V.A. 1996, "Thirst for clarity", *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, **4**, pp. 108–119.
12. Demidov, S.S. 2021, "Mathematics and mathematicians in the period from 1917 to the mid-1930s" in *Mathematics in Russia at the Turns of History*, Moscow, pp. 298–332.
13. Demidov, S.S., Petrova, S.S. & Tokareva, T.A. 2015, "Mark Yakovlevich Vygodsky – mathematician, historian of mathematics and teacher (on the 50th anniversary of his death)", *Chebyshevsky sbornik*, **16**:4(56), pp. 319–346.
14. Gurov, O.N. 2023, "Mark Yakovlevich Vygodsky: the strokes to the portrait of a scientist and a man of his time", *Naukovedcheskie issledovaniia*, **1**, pp. 123–145.
15. Vygodsky, M.Ya. 1926, "Plato as a mathematician", *Vestnik Kommunisticheskoi akademii*, **16**, pp. 193–215.
16. Vygodsky, M.Ya. 1929, "The concept of number in its development", *Estestvoznaniie i marxizm*, **2**, pp. 3–30.
17. 1936, "Proceedings of the First All-Union Congress of Mathematicians (Kharkov 1930)", Moscow–Leningrad, 1936, 376 p.
18. Demidov, S.S. 2021, "Mathematics in Russia at the Turns of History", Moscow.
19. Archive of RAS. F. 496, in. 1, c. 266, 271, 274, 276.
20. Smirnova, G.S. 2024. "Lecture by O.Yu. Schmidt on general methodology of science from the collection of the Archive of Russian Academy of Sciences", *Arkhivny poisk*, **7**, pp. 423–460.
21. Dubovitskaia, M.A. 2009, "O.Yu. Schmidt's activities at Moscow University", *Istoriko-matematicheskie issledovaniia*, **13**(48), pp. 138–153.
22. Ermolaeva, N.S. 1995, "About the so-called "Leningrad Mathematical Front", *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, **4**, pp. 66–74.
23. Ford, Ch. 1996, "Dmitry Fiodorovich Egorov: materials from the Archives of Moscow University", *Istoriko-matematicheskie issledovaniia*, **1**(36), no 2, pp. 146–165.
24. Tokareva, T.A. 2007, "A white spot, or black pages in the history of the Moscow Mathematical Society", *Istoriko-matematicheskie issledovaniia*, **12**(47), pp. 104–124.
25. 1931, "From the editors", *Mathematicheskyy sbornik*, **38**, v. 1–2.

26. Memorial of the NKVD personnel 1935-1939. URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Холщевников,_Алексей_Александрович.
27. Archive of RAS. F. 364, in. 3a, c. 61.
28. 1931, "Declaration of the initiative group for the reorganization of the Mathematical Society", *Nauchnoe slovo*, **1**, pp. 108–111.
29. Golubev, V.V. 1947, "On the history of the Mechanics and Mathematics Faculty of Moscow State University. 1900–1946", in *Archive of the Scientific Memorial Museum named after N.E. Zhukovsky*, Fund of V.V. Golubev, № **4483**, c. 156.
30. Yushkevich, A.P. 1929, "Philosophy of Mathematics by L. Carnot", *Estestvoznaniye i marxizm*, **3**, pp. 83–89.
31. Koroliuk, V.S., Gnedenko, D.B. & Demidov, S.S. 2005, "A page from the life of Boris Vladimirovich Gnedenko – a historiographer of mathematics (postscript to the release of the second edition of the book "Essays on the history of mathematics in Russia")", *Istoriko-mathematicheskie issledovaniia*, 10(**45**), pp. 126–142.
32. Likholetov, I.I. & Yanovskaia, S.A. 1955, "From the history of teaching mathematics at Moscow University (1804–1860)", *Istoriko-mathematicheskie issledovaniia*, **8**, pp. 127–476.
33. Yushkevich, A.P. 1948, "Mathematics at Moscow University during the first hundred years of its existence", *Istoriko-mathematicheskie issledovaniia*, **1**, pp. 43–140.
34. Vygodsky, M.Ya. 1948, "Mathematics and its figures at Moscow University in the second half of the XIX century", *Istoriko-mathematicheskie issledovaniia*, **1**, pp. 141–183.
35. Petrova, S.S. 2006, "From the history of mathematics teaching at Moscow University from the 60s of the XIX-to the beginning of the XX century", *Istoriko-mathematicheskie issledovaniia*, 11(**46**), pp. 130–147.
36. Alexandrov, P.S., Gnedenko, B.V., Kolmogorov, A.N., Markushevich, A.I., Orlov, V.B., Tsvetkov, A.T. & Yushkevich, A.P. 1972, "German Fiodorovich Rybkin", *Uspekhi of mathematical sciences*, **27**:5(167), pp. 223–225.

Получено: 07.06.2024

Принято в печать: 24.12.2024